

◆ Юбилей

ПОЭТЫ НЕ ВЫЧЕРКИВАЮТСЯ

Сов. молодёжь. — Иркутск. — 1993. — 15 мая.

Трудно поверить, но, согласно паспортным данным, Андрею Вознесенскому — шестьдесят.

Будучи его читателем со младенчества, с первых его книг, оглядываясь на роман, который у меня с ним случился, относительно его вечной молодости я чувствую себя непростительно древним.

Его первые книги безукоризненны построчно, композиционно и содержательно; их эмоциональные излишества равны излишествам самой природы; их повторы — суть повторения самой жизни; всякий его пустячок имеет точку опоры, всякий шедевр — сколок мира, прикинувшийся «антимиром».

В память своих поклонников Андрей Андреевич врезался своими «параболами», «Треугольной грушей», «Гойей», «Мастерами», сотней строф и тысячами строк, среди которых то череда самоисключающихся призывов («Долой Рафаэля! Да здравствует Рубенс!» — «Тишины хочу! Тишины!»), то обвалы сногшибательных образов («горизонтальная» тоска мотогонщицы по вертикальной стене, «алюминиевые» поля осеннего Подмосковья, ворочающиеся корявой пятерней корни), то — десятками трагических типов и ангельских ликов: сосед Букашкин, Оза... «лилипуты или поэты»...

Люди, Вознесенским не болевшие, помнят его худ-

шее: «миллион алых роз», «самолеты Аэрофлота» или — нашумевшее: «Юнону и Авось», любимовский спектакль «Антимиры»...

Было время, когда казалось: он выкричался, вышептался, пошел на журналистику: «Прорабы духа», эссе в рифму и без, но — «стихи не пишутся — случаются», и совсем недавно, в пасхальные дни, «Известия» опубликовали его новую вещь — псаломную, горячую, ножевую...

Случается, что поэты как бы сами самовычеркиваются...

В книге о Пастернаке Вознесенский заметил: «Есть художники, отмеченные постоянными возрастными признаками».

Своего Учителя Вознесенский записал в навечно четырнадцатилетние.

Сам Вознесенский — вечно шестнадцатилетний.

Через его шестнадцатилетнее сердце болевыми трещинами прошли целых три десятилетия — со всеми взлетами и падениями, с тишиной и грохотом: «нервы обожжены».

Поэтому Вознесенский не вычеркивается.

С настоящими поэтами, помимо нашей воли, такого не случается.

Если вы этого не уяснили, обратитесь к психиатру — Бог вам уже не поможет.

А.К.

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ ТИШИНЫ

Тишины хочу, тишины...
Нервы, что ли, обожжены?
Тишины...
чтобы тень от сосны,
щекоча нас, перемещалась,
холодящая словно шалость,
вдоль спины,
до мизинца ступни,
тишины...
Звуки будто отключены.
Чем назвать твои брови
с отливом?
Понимание — молчаливо.
Тишины.
Звук запаздывает за светом.
Слишком часто
мы рты разеваем.
Настоящее — неназываемо.
Надо жить ощущением,
цветом.
Кожа тоже ведь человек,
с впечатленьями, голосами.
Для нее музыкально касанье,
как для слуха — поет соловей.
Как живется вам, болтуны,
чай, опять купуарный аврадец?
горлопаны: не наорались?
тишины...